

©2004г.

А.М. КРАСНОСЕЛЬСКИЙ, д-р физ.-мат. наук
(Институт проблем передачи информации РАН, Москва),

А.В. ПОКРОВСКИЙ, д-р физ.-мат. наук
(University College, Cork),

Д.И. РАЧИНСКИЙ, д-р физ.-мат. наук
(Институт проблем передачи информации РАН, Москва)

О сравнении гарантированных оценок скорости сходимости одного класса итерационных процедур¹

Для ускорения сходимости итерационных процедур используются разнообразные методы распараллеливания и рассинхронизации вычислений. При этом возникает естественный вопрос об оптимальных гарантированных оценках скорости сходимости. Предлагается теорема о сравнении гарантированных оценок скоростей сходимости некоторых процедур в условиях, когда основные вычислительные затраты сконцентрированы на вычислении компонент нелинейностей. При доказательстве теоремы используются новые оценки спектральных радиусов произведений последовательностей матриц асинхронного пересчета компонент.

1. Введение

Для решения многокомпонентных систем конечномерных или бесконечномерных уравнений в некоторых ситуациях применимы итерационные процедуры типа метода последовательных приближений и метода Зейделя [1], метода неполных коррекций [2], асинхронные процедуры [3] и др. При использовании таких методов задания могут быть распределены между компьютерами, проводящими вычисления компонент итераций парал-

¹Работа частично написана во время визита А.М. Красносельского в BCRI, University College, Корк, Ирландия в 2002 – 2003гг. Работа поддержана грантами 03-01-00258 и 04-01-00339 Российского фонда фундаментальных исследований, Фондом содействия отечественной науке и грантами Президента РФ НШ-1532.2003.1 и МД-87.2003.01.

тельно (синхронно или асинхронно). В настоящей работе рассматривается ситуация, когда вычисления являются основной трудозатратной частью итерационной процедуры. Поэтому естественно спланировать оптимальную с точки зрения минимизации числа пересчетов, необходимых для достижение априори заданной точности, очередность пересчета компонент. Методам выбора стратегии пересчета компонент посвящена настоящая работа.

1.1. Постановка задачи. Пусть задана система N уравнений

$$(1) \quad \begin{cases} x_1 = F_1(x_1, \dots, x_N), \\ \dots \\ x_N = F_N(x_1, \dots, x_N) \end{cases}$$

с N неизвестными x_1, \dots, x_N , принадлежащими банаховым пространствам B_1, \dots, B_N с нормами $\|\cdot\|_1, \dots, \|\cdot\|_N$; предлагаемые результаты являются новыми в простейшем случае $B_j = \mathbb{R}$. Пусть каждая нелинейность F_j ($j \in \mathfrak{N} = \{1, \dots, N\}$) удовлетворяет условию Липшица

$$(2) \quad \|F_j(x_1, \dots, x_N) - F_j(y_1, \dots, y_N)\|_j \leq \sum_{k=1}^N a_{jk} \|x_k - y_k\|_k$$

во всем пространстве $\mathfrak{B} = B_1 \times B_2 \times \dots \times B_N$. Рассмотрим квадратную матрицу $A = \{a_{jk}\}_{j,k \in \mathfrak{N}}$ размера $N \times N$ с неотрицательными элементами a_{jk} ; она играет в последующих построениях основную роль. Пусть $\rho(A)$ — это спектральный радиус матрицы A . Каждому $\varepsilon > 0$ отвечает множество норм $\|\cdot\|_\varepsilon$ в пространстве \mathbb{R}^N , при которых $\|Av\|_\varepsilon \leq (\rho(A) + \varepsilon)\|v\|_\varepsilon$ ($v \in \mathbb{R}^N$). Выберем норму $\|\cdot\|_\varepsilon$, обладающую свойством монотонности относительно конуса $\mathbb{R}_+^N = \{v = (v_1, \dots, v_N) \in \mathbb{R}^N : v_j \geq 0, j \in \mathfrak{N}\}$ векторов с неотрицательными компонентами; монотонность означает, что из оценок $0 \leq v_j \leq u_j$ ($j \in \mathfrak{N}$) вытекает соотношение $\|(v_1, \dots, v_N)\|_\varepsilon \leq \|(u_1, \dots, u_N)\|_\varepsilon$.

Монотонная норма $\|\cdot\|_\varepsilon$ в пространстве \mathbb{R}^N определяет в пространстве \mathfrak{B} норму $\|\mathfrak{x}\|_\mathfrak{B} = \|(\|x_1\|_1, \dots, \|x_N\|_N)\|_\varepsilon$, где $\mathfrak{x} = (x_1, \dots, x_N)$. Если $\rho(A) < 1$ и ε достаточно мало, то в силу оценки (2) действующий в \mathfrak{B} нелинейный оператор $\mathfrak{F}(\mathfrak{x}) = (F_1(x_1, \dots, x_N), \dots, F_N(x_1, \dots, x_N))$ является сжатием с

коэффициентом $\rho(A) + \varepsilon < 1$ относительно нормы $\|\cdot\|_{\mathfrak{B}}$. Поэтому у системы (1) есть единственное решение $\mathbf{x}^* = (x_1^*, \dots, x_N^*)$, и оно может быть найдено при каждом начальном приближении $\mathbf{x}_0 = (x_1^0, \dots, x_N^0)$ методом последовательных приближений $\mathbf{x}_k = \mathfrak{F}(\mathbf{x}_{k-1})$. Гарантированная оценка скорости сходимости такого метода имеет вид

$$(3) \quad \|\mathbf{x}_k - \mathbf{x}^*\|_{\mathfrak{B}} \leq (\rho(A) + \varepsilon)^k \|\mathbf{x}_0 - \mathbf{x}^*\|_{\mathfrak{B}}.$$

Иными словами, при некотором выборе нормы последовательные приближения гарантировано сходятся к решению системы (1) как геометрическая прогрессия со знаменателем сколь угодно близким к $\rho(A)$; заметим, что при простых дополнительных предположениях оценка (3) верна при $\varepsilon = 0$ (например, если все элементы матрицы A или некоторой ее степени положительны). Ниже обсуждаются итерационные процедуры, сходящиеся как геометрическая прогрессия, но с меньшими знаменателями.

1.2. Асинхронный пересчет компонент. Пусть $\tau \subset \mathfrak{N} = \{1, \dots, N\}$, $\bar{\tau} = \mathfrak{N} \setminus \tau$. Обозначим через E_{τ} действующий в пространстве \mathfrak{B} линейный оператор, переводящий вектор $\mathbf{x} = (x_1, \dots, x_N)$ в вектор $\mathbf{z} = (z_1, \dots, z_N) = E_{\tau}\mathbf{x}$ с компонентами $z_j = x_j$ при $j \in \tau$ и $z_j = 0$ при $j \in \bar{\tau}$, и положим

$$(4) \quad \mathfrak{F}_{\tau}(\mathbf{x}) = E_{\tau}\mathfrak{F}(\mathbf{x}) + E_{\bar{\tau}}\mathbf{x}.$$

У вектора $\mathfrak{F}_{\tau}(\mathbf{x})$ компоненты с номерами $j \in \tau$ такие же, как у вектора $\mathfrak{F}(\mathbf{x})$, а компоненты с номерами $j \in \bar{\tau}$ такие же, как у вектора \mathbf{x} .

Зададимся последовательностью T множеств $\tau_k \subset \mathfrak{N}$ и построим по ней итерационную процедуру $\mathbf{x}_k = \mathfrak{F}_{\tau_k}(\mathbf{x}_{k-1})$. Такая процедура называется асинхронной, так как не все компоненты вектора \mathbf{x}_{k-1} меняются одновременно (за одну итерацию): при переходе от \mathbf{x}_{k-1} к \mathbf{x}_k компоненты с номерами $j \in \tau_k$ пересчитываются, а компоненты с номерами $j \in \bar{\tau}_k$ остаются без изменения. Как показано в [3], если каждый номер $j \in \mathfrak{N}$ включен в бесконечное число множеств τ_k , то при $\rho(A) < 1$ асинхронная итерационная процедура, как и классический метод последовательных приближений, сходится к

единственной неподвижной точке оператора \mathfrak{F} . Так как $\mathfrak{F}_\tau = \mathfrak{F}$ при $\tau = \mathfrak{N}$, то асинхронные итерации переходят в классические последовательные приближения, если все множества τ_k в последовательности T совпадают с \mathfrak{N} .

При оценке быстроты сходимости асинхронных процедур важную роль играют матрицы A_τ размера $N \times N$, у которых строки с номерами $j \in \tau$ совпадают со строками матрицы A , а строки с номерами $j \in \bar{\tau}$ — со строками единичной матрицы: компоненты вектора $u = (u_1, \dots, u_N) = A_\tau v$ связаны с компонентами векторов $v = (v_1, \dots, v_N)$, $w = (w_1, \dots, w_N) = Av \in \mathbb{R}^N$ равенствами $u_j = w_j$ при $j \in \tau$ и $u_j = v_j$ при $j \in \bar{\tau}$. Матрицу A_τ будем называть матрицей пересчета компонент с номерами $j \in \tau$; ее построение по матрице A аналогично построению оператора \mathfrak{F}_τ по оператору \mathfrak{F} .

В дальнейшем ограничимся периодическими последовательностями T множеств τ_k . Пусть $K = K(T)$ — это период последовательности T . Тогда гарантированная оценка быстроты сходимости асинхронной процедуры $\mathbf{x}_k = \mathfrak{F}_{\tau_k}(\mathbf{x}_{k-1})$ определяется матрицей $\mathcal{A}(T) = A_{\tau_K} A_{\tau_{K-1}} \dots A_{\tau_1}$: при любом начальном приближении \mathbf{x}_0 и всех натуральных n для итераций с номерами $k = nK$ справедлива оценка

$$(5) \quad \|\mathbf{x}_k - \mathbf{x}^*\|_{\mathfrak{B}} \leq (\rho(\mathcal{A}(T)) + \varepsilon)^{k/K} \|\mathbf{x}_0 - \mathbf{x}^*\|_{\mathfrak{B}},$$

где норма $\|\cdot\|_{\mathfrak{B}}$ определяется по матрице $\mathcal{A}(T)$ и произвольно выбранному $\varepsilon > 0$; через $\rho(\mathcal{A}(T))$ обозначен спектральный радиус матрицы $\mathcal{A}(T)$. Если $\mathfrak{N} \subset \tau_1 \cup \dots \cup \tau_K$ и $\rho(A) < 1$, то (см. [4]) верна оценка $\rho(\mathcal{A}(T)) \leq \rho(A)$.

1.3. Стоимость расчетов. Рассмотрим асинхронные итерационные процедуры решения системы (1) при различных периодических последовательностях T . Через $|\tau|$ будем обозначать число элементов конечного множества τ . Введем стоимость P_k вычисления первых k итераций $\mathbf{x}_1, \dots, \mathbf{x}_k$ асинхронной процедуры равенством $P_k = |\tau_1| + \dots + |\tau_k|$. Здесь предполагается, что все затраты сконцентрированы на вычислениях и стоимость перехода от вектора \mathbf{x}_{k-1} к вектору \mathbf{x}_k равна числу $|\tau_k|$ пересчитываемых компонент ($N - \tau_k$ компонент с номерами $j \in \bar{\tau}_k$ при таком переходе не меняются);

стоимость пересчета одной компоненты не зависит от номера k итерации и номера j компоненты; эта стоимость принята равной 1.

Рассмотрим класс \mathfrak{T} всех периодических последовательностей T . Для каждой из них положим

$$(6) \quad \beta(T) = [\rho(\mathcal{A}(T))]^{1/\alpha(T)}$$

и $\beta_\varepsilon(T) = (\rho(\mathcal{A}(T)) + \varepsilon)^{1/\alpha(T)}$, где $\alpha(T) = |\tau_1| + \dots + |\tau_K|$ — это стоимость расчетов за период $K = K(T)$ последовательности T . Так как $P_k = k\alpha(T)/K$ при $k = nK$, то оценку (5) можно переписать в эквивалентном виде

$$\|\mathbf{x}_k - \mathbf{x}^*\|_{\mathfrak{B}} \leq [\beta_\varepsilon(T)]^{P_k} \|\mathbf{x}_0 - \mathbf{x}^*\|_{\mathfrak{B}}.$$

Здесь $\beta_\varepsilon(T) \rightarrow \beta(T)$ при $\varepsilon \rightarrow 0$. Поэтому в рамках рассматриваемой модели естественно мерить качество выбора последовательности T величиной $\beta(T)$ (или возрастающей функцией от нее: например, можно использовать показатель Ляпунова $\ln \beta(T)$). Задача заключается в определении последовательностей, минимизирующих или "почти" минимизирующих величину (6). Заметим, что последовательности T , на которой достигается точная нижняя грань $\inf_{\mathfrak{T}} \beta(T)$ величины (6) в классе \mathfrak{T} , может не существовать; такой последовательности нет в простейшем случае, когда $N = 2$, матрица A диагональная и логарифмы ее диагональных элементов несоизмеримы. Если $A = \text{diag} \{e^{-\gamma_1}, \dots, e^{-\gamma_N}\}$ и $\gamma_j > 0$ при всех j , то $\inf_{\mathfrak{T}} \beta(T) = e^{-\gamma}$ при $1/\gamma = 1/\gamma_1 + \dots + 1/\gamma_N$.

Более простая задача состоит в сравнении величин $\beta(T)$ для частных классов периодических последовательностей T . Теоремы о сравнении позволяют указать подмножества общего класса \mathfrak{T} , на которых $\beta(T)$ достигает точной нижней грани $\inf_{\mathfrak{T}} \beta(T)$ или принимает близкие к ней значения.

Близкие задачи и вопросы о минимизации стоимости вычислений можно сформулировать для класса всех последовательностей T , не ограничиваясь периодическими последовательностями (см., например, [5]). Многие из этих вопросов открыты.

2. Основная теорема

Рассмотрим периодическую с периодом K последовательность T множеств $\tau_k \subset \mathfrak{N}$ и построим по ней произведение $\mathcal{A}(T) = A_{\tau_K} A_{\tau_{K-1}} \dots A_{\tau_1}$ матриц пересчета. Периодическую с периодом K_* последовательность T_* множеств $\tau_j^* \subset \mathfrak{N}$ назовем дроблением последовательности T , если определены такие номера $0 = \ell_0 < \ell_1 < \dots < \ell_{K-1} < \ell_K = K_*$, что при каждом $k \in \{1, \dots, K\}$ множества $\tau_{\ell_{k-1}+1}^*, \dots, \tau_{\ell_k}^*$ попарно не пересекаются и $\tau_k = \tau_{\ell_{k-1}+1}^* \cup \dots \cup \tau_{\ell_k}^*$. Иначе говоря, переход от последовательности T к дроблению T_* заключается в замене каждого элемента τ_k последовательности T упорядоченным набором множеств $\tau_{\ell_{k-1}+1}^*, \dots, \tau_{\ell_k}^*$, образующих разбиение множества τ_k (разбиение может состоять из одного элемента $\tau_{\ell_k}^* = \tau_k$).

Теорема 1. Пусть $\rho(A) < 1$. Пусть последовательность T_* — это дробление последовательности T . Тогда $\rho(\mathcal{A}(T_*)) \leq \rho(\mathcal{A}(T))$.

Из равенства $|\tau_k| = |\tau_{\ell_{k-1}+1}^*| + \dots + |\tau_{\ell_k}^*|$ вытекает соотношение $\alpha(T) = \alpha(T_*)$. Поэтому оценки $\rho(\mathcal{A}(T_*)) \leq \rho(\mathcal{A}(T))$ и $\beta(T_*) \leq \beta(T)$ эквивалентны и из теоремы 1 вытекает, что при переходе от последовательности T к любому ее дроблению T_* величина (6) не увеличивается. Обозначим через \mathfrak{T}_1 класс всех таких периодических последовательностей T , у которых $|\tau_k| = 1$ при всех k . Так как по каждой периодической последовательности T можно указать ее дробление T_* в классе \mathfrak{T}_1 (существует несколько таких дроблений), то в силу теоремы 1 задачи о минимизации величины $\beta(T)$ в классе \mathfrak{T} всех периодических последовательностей сводятся к задачам о ее минимизации в классе \mathfrak{T}_1 . Авторам не известны алгоритмы, позволяющие сравнивать величины $\beta(T)$ при различных T из класса \mathfrak{T}_1 .

При простых дополнительных предположениях о матрице A и дроблении T_* последовательности T верна строгая оценка $\rho(\mathcal{A}(T_*)) < \rho(\mathcal{A}(T))$; точные формулировки и доказательства выходят за рамки настоящей работы.

Теорема 1 не дает ответа на вопрос о том, насколько уменьшается величина (6) при переходе от последовательности T к дроблению T_* . Авторы

экспериментировали со случайными положительными матрицами со спектральным радиусом $\rho(A) = 1 - \varepsilon$ при малых $\varepsilon > 0$ (расчеты проводились при помощи пакета Maple). Приведем один пример. При $N = 3$ рассмотрим последовательность T периода 3 с элементами $\tau_1 = \{2, 3\}$, $\tau_2 = \{1, 3\}$, $\tau_3 = \{1, 2\}$, ... и ее дробление T_* периода 6 с элементами $\tau_1^* = \{3\}$, $\tau_2^* = \{2\}$, $\tau_3^* = \{3\}$, $\tau_4^* = \{1\}$, $\tau_5^* = \{2\}$, $\tau_6^* = \{1\}$, ... При

$$A = \begin{pmatrix} 0,4144 & 0,2876 & 0,4123 \\ 0,3785 & 0,2981 & 0,3785 \\ 0,3235 & 0,1692 & 0,2981 \end{pmatrix}$$

здесь верны равенства $\rho(A) = 0,98$ и

$$\rho(\mathcal{A}(T)) = 0,9559, \quad \rho(\mathcal{A}(T_*)) = 0,9452,$$

демонстрирующие типичный для проведенных экспериментов ответ.

Вместо (4) можно рассматривать операторы $\mathfrak{F}_\Lambda(\mathbf{x}) = \Lambda\mathfrak{F}(\mathbf{x}) + (E - \Lambda)\mathbf{x}$ с отличными от E_τ линейными операторами Λ (здесь E — единичный оператор); важным примером служат диагональные операторы $\Lambda\mathbf{x} = (\lambda_1x_1, \dots, \lambda_Nx_N)$ при $\lambda_j \in [0, 1]$, $\mathbf{x} = (x_1, \dots, x_N)$. Соответствующие итерационные процедуры $\mathbf{x}_k = \mathfrak{F}_{\Lambda_k}(\mathbf{x}_{k-1})$ называют итерациями с неполными коррекциями. Их сходимость изучена в [2].

3. Заключение

При решении многокомпонентных систем нелинейных уравнений методами типа Зейделя или их аналогами с помощью многопроцессорных комплексов вычисления очередных итераций компонент или групп компонент естественно проводить параллельно. При этом возникает вопрос о выборе оптимальных (в различных смыслах) стратегиях распараллеливания счета, дающих лучшие гарантированные оценки количества необходимых вычислений. Предложена теорема, утверждающая, что в некотором смысле оптимальным является максимально возможное дробление системы на ком-

поненты и пересчет итераций каждый раз по одной компоненте. Это утверждение применимо в случае, когда именно вычисления (а не передача данных) являются основной трудозатратной составляющей процесса решения.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

Доказательство теоремы 1. Выберем в пространстве \mathbb{R}^N произвольную монотонную норму $\|\cdot\|$. Из формулы Гельфанда $\rho(D) = \lim_{n \rightarrow \infty} \|D^n\|^{\frac{1}{n}}$ вытекает, что спектральный радиус произведения матриц не меняется при их циклической перестановке. Поэтому теорему 1 достаточно доказать для дроблений T_* последовательности T , определяемых соотношениями $\tau_1^* = \tau_1, \dots, \tau_{K-1}^* = \tau_{K-1}, \tau_K^* \cup \tau_{K+1}^* = \tau_K, \tau_K^* \cap \tau_{K+1}^* = \emptyset$, с периодами $K_* = K + 1$.

Знаком \preceq будем обозначать отношение полуупорядоченности в \mathbb{R}^N , порожденное конусом \mathbb{R}_+^N векторов с неотрицательными компонентами: $u \preceq v$, если $v - u \in \mathbb{R}_+^N$. Предположим, что все элементы матрицы A положительны. Тогда во внутренности конуса \mathbb{R}_+^N найдется единичный вектор v_0 , для которого $Av_0 \preceq v_0$; например, это верно для содержащегося в \mathbb{R}_+^N собственного вектора матрицы A , отвечающего ее ведущему собственному значению $\rho(A)$ (такой собственный вектор существует по теореме Перрона – Фробениуса, см., например, [6–8]). Построим последовательность векторов $v_k = A_{\tau_k^*} v_{k-1}$ конуса \mathbb{R}_+^N с начальным вектором v_0 и рассмотрим любой ее элемент, для которого $Av_{k-1} \preceq v_{k-1}$. По определению матрицы $A_{\tau_k^*}$ каждая компонента вектора $A_{\tau_k^*} v_{k-1} = v_k$ совпадает либо с компонентой вектора v_{k-1} , либо с компонентой вектора Av_{k-1} (речь идет о компонентах с тем же номером), поэтому $Av_{k-1} \preceq v_k \preceq v_{k-1}$. Далее из $v_k \preceq v_{k-1}$ следует соотношение $Av_k \preceq Av_{k-1}$. Значит, $Av_k \preceq v_k \preceq v_{k-1}$ при $Av_{k-1} \preceq v_{k-1}$ и мы заключаем по индукции, что $Av_k \preceq v_k$ при всех k и последовательность v_k монотонна: $0 \preceq \dots \preceq v_k \preceq \dots \preceq v_1 \preceq v_0$.

Обозначим $\mathcal{A} = \mathcal{A}(T)$, $\mathcal{A}_* = \mathcal{A}(T_*)$. Пусть $k = nK_*$ при натуральном n , поэтому $\tau_k^* = \tau_{K_*}^*$, $\tau_{k-1}^* = \tau_{K_*-1}^*$ и соотношения $v_k \preceq v_{k-1} = A_{\tau_{k-1}^*} v_{k-2}$ можно переписать в эквивалентном виде $v_k \preceq A_{\tau_{K_*-1}^*} v_{k-2}$. Так как матрица $A_{\tau_{K_*}^*}$ неотрицательна (т.е. все ее элементы неотрицательны), то из $v_{k-1} \preceq v_{k-2}$

вытекает соотношение $A_{\tau_k^*} v_{k-1} \preceq A_{\tau_k^*} v_{k-2}$ или, что то же, $v_k \preceq A_{\tau_{K^*}^*} v_{k-2}$. Но в силу равенства $\tau_K = \tau_{K^*-1}^* \cup \tau_{K^*}^*$ каждая компонента вектора $A_{\tau_K} u$ при любом $u \in \mathbb{R}^N$ совпадает с имеющей тот же номер компонентой хотя бы одного из векторов $A_{\tau_{K^*-1}^*} u$ и $A_{\tau_{K^*}^*} u$, поэтому из полученных соотношений $v_k \preceq A_{\tau_{K^*-1}^*} v_{k-2}$ и $v_k \preceq A_{\tau_{K^*}^*} v_{k-2}$ следует, что $v_k \preceq A_{\tau_K} v_{k-2}$. Здесь

$$v_k = (A_{\tau_{K^*}^*} A_{\tau_{K^*-1}^*} \dots A_{\tau_1^*})^n v_0 = \mathcal{A}_*^n v_0,$$

$$A_{\tau_K} v_{k-2} = A_{\tau_K} A_{\tau_{K^*-2}^*} \dots A_{\tau_1^*} \mathcal{A}_*^{n-1} v_0 = A_{\tau_K} A_{\tau_{K-1}} \dots A_{\tau_1} \mathcal{A}_*^{n-1} v_0 = \mathcal{A} \mathcal{A}_*^{n-1} v_0,$$

т.е. $\mathcal{A}_*^n v_0 \preceq \mathcal{A} \mathcal{A}_*^{n-1} v_0$. Применяя к этому соотношению неотрицательную матрицу \mathcal{A}^{m-1} , получим $\mathcal{A}^{m-1} \mathcal{A}_*^n v_0 \preceq \mathcal{A}^m \mathcal{A}_*^{n-1} v_0$ при всех натуральных n, m и далее $\mathcal{A}_*^n v_0 \preceq \mathcal{A} \mathcal{A}_*^{n-1} v_0 \preceq \mathcal{A}^2 \mathcal{A}_*^{n-2} v_0 \preceq \dots \preceq \mathcal{A}^n v_0$.

Зададимся достаточно большим $\xi > 0$, при котором конусной отрезок $Q = \{u \in \mathbb{R}^N : -\xi v_0 \preceq u \preceq \xi v_0\}$ содержит единичный шар пространства \mathbb{R}^N . Если $u \in Q$, то $-\xi \mathcal{A}_*^n v_0 \preceq \mathcal{A}_*^n u \preceq \xi \mathcal{A}_*^n v_0$ при каждом n . Из эквивалентных соотношений $0 \preceq \mathcal{A}_*^n u + \xi \mathcal{A}_*^n v_0 \preceq 2\xi \mathcal{A}_*^n v_0$ и соотношений $0 \preceq \mathcal{A}_*^n v_0 \preceq \mathcal{A}^n v_0$ в силу монотонности нормы $\|\cdot\|$ вытекают оценки $\|\mathcal{A}_*^n u + \xi \mathcal{A}_*^n v_0\| \leq 2\xi \|\mathcal{A}_*^n v_0\|$ и $\|\mathcal{A}_*^n v_0\| \leq \|\mathcal{A}^n v_0\|$. Поэтому при всех $u \in Q$

$$\|\mathcal{A}_*^n u\| \leq \|\mathcal{A}_*^n u + \xi \mathcal{A}_*^n v_0\| + \xi \|\mathcal{A}_*^n v_0\| \leq 3\xi \|\mathcal{A}_*^n v_0\| \leq 3\xi \|\mathcal{A}^n v_0\| \leq 3\xi \|\mathcal{A}^n\|$$

и, следовательно, $\|\mathcal{A}_*^n\| \leq 3\xi \|\mathcal{A}^n\|$. По формуле Гельфанда отсюда вытекает оценка $\rho(\mathcal{A}_*) \leq \rho(\mathcal{A})$. Этим завершается доказательство при дополнительном предположении о положительности всех элементов матрицы A .

Если неотрицательная матрица A содержит нулевые элементы, то рассмотрим при каждом $\varepsilon > 0$ матрицу A^ε , у которой все элементы положительны и $\|A - A^\varepsilon\| < \varepsilon$. Определим по A^ε последовательности матриц $A_{\tau_k}^\varepsilon$, $A_{\tau_k^*}^\varepsilon$ и матрицы $\mathcal{A}^\varepsilon = A_{\tau_K}^\varepsilon \dots A_{\tau_1}^\varepsilon$ и $\mathcal{A}_*^\varepsilon = A_{\tau_{K^*}^*}^\varepsilon \dots A_{\tau_1^*}^\varepsilon$. Переходом к пределу при $\varepsilon \rightarrow 0$ в оценке $\rho(\mathcal{A}_*^\varepsilon) \leq \rho(\mathcal{A}^\varepsilon)$ получим $\rho(\mathcal{A}_*) \leq \rho(\mathcal{A})$.

Теорема 1 полностью доказана.

Список литературы

1. *Красносельский М.А., Вайникко Г.М., Забрейко П.П., Рутицкий Я.Б., Стеценко В.Я.* Приближенное решение операторных уравнений. М.: Физматгиз, 1969.
2. *Красносельский А.М., Красносельский М.А., Кузнецов Н.А.* Нелинейные системы с неполными коррекциями и их устойчивость // Докл. АН СССР. 1991. Т. 318. № 2. С. 291-294.
3. *Асарин Е.А., Козьякин В.С., Красносельский М.А., Кузнецов Н.А.* Анализ устойчивости рассинхронизованных дискретных систем. М.: Наука, 1992.
4. *Красносельский М.А., Кузнецов Н.А., Мэрц Р., Рачинский Д.И.* Итерационные процедуры с неполными коррекциями и решение нелинейных уравнений // АиТ. 1997. № 8. С. 46-56.
5. *Bousch T., Mairesse J.* Asymptotic height optimization for topical IFS, Tetris heaps, and the finiteness conjecture // J. Amer. Math. Soc. 2002. V. 15. P. 77-111.
6. *Гантмахер Ф.Р.* Теория матриц. М.: Наука, 1966.
7. *Беллман Р.* Введение в теорию матриц. М.: Наука, 1976.
8. *Красносельский М.А., Лифшиц Е.А., Соболев А.В.* Позитивные линейные системы. М.: Наука, 1985.

Отдать переводчику!

Ссылки на переводы русских источников на английский язык:

1. Krasnosel'skii M.A., Vainikko G.M., Zabreiko P.P., Rutitski Ja.B., Stecenko V.Ja. Approximated Solutions of Operator Equations. Walters – Noordhoff, Groningen, 1972, 1-484.

2. Krasnosel'skii A.M., Krasnosel'skii M.A., Kuznetsov N.A. Nonlinear systems with incomplete corrections and their stability. Sov. Phys. Dokl., 1992, **36**, 5, 356-357.

4. Krasnosel'skii M.A., Kuznetsov N.A., Rachinskii D.I., März R. Iteration methods with incomplete corrections and solution of nonlinear equations. Automation and Remote Control, 1997, **58**, 8, part 1, 46-56.

6. Gantmacher F.R. The Theory of Matrices. Vol. 1,2, Chelsea Publishing Co., New York, 1959.

7. Bellman R. Introduction to Matrix Analysis. McGraw – Hill, 1960.

8. Krasnosel'skij M.A., Lifshits E.A., Sobolev A.V. Positive Linear Systems: The Method of Positive Operators. Sigma Series in Applied Mathematics, **5**, Hilderman Verlag, Berlin, 1990, 1-354.

А.М. Красносельский, А.В. Покровский, Д.И. Рачинский

**О гарантированных оценках скорости сходимости
итерационных процедур**

Р Е Ф Е Р А Т

Для ускорения сходимости итерационных процедур используются разнообразные методы распараллеливания и рассинхронизации вычислений. При этом возникает естественный вопрос об оптимальных гарантированных оценках скорости сходимости. Предлагается теорема о сравнении гарантированных скоростей сходимости некоторых процедур в условиях, когда основные вычислительные затраты сконцентрированы на вычислении компонент нелинейностей. При доказательстве теоремы используются новые оценки спектральных радиусов произведений последовательностей матриц асинхронного пересчета компонент.

Контактные телефоны:

Красносельский Александр Маркович

Домашний: **936-32-30**, служебный: **299-83-54**

E-mail: Sashaamk@iitp.ru

Рачинский Дмитрий Игоревич

Домашний: **122-62-50**, служебный: **299-83-54**

E-mail: rach@iitp.ru

Уважаемая редакция!

Направляем Вам переработанный вариант статьи

А.М. Красносельского, А.В. Покровского, Д.И. Рачинского

**О сравнении гарантированных оценок скорости сходимости
одного класса итерационных процедур.**

В этот вариант внесены все рекомендованные рецензентом изменения. Мы благодарим рецензента за сделанные замечания, позволившие улучшить изложение материала.

Авторы